

СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВ

АМУРЧИК,

ИЛИ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТИГРЁНКА

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ

Художники:

Екатерина Здорнова, Елена Здорнова

МОСКВА
РОСМЭН
2014

МАМА, ПАПА, ТИГРЁНОК

Жила в уссурийской тайге дружная семья амурских тигров: грозный Амба и его жена, заботливая и добрая Даша.

Потом у Даши и Амбы появился на свет сынок.

Скажем сразу, заслужить имя «Амба» не так-то просто.

У многих приамурских народов — эвенков, ульчей, нанайцев — «амба» означает просто «большой». Так охотники называют хозяина тайги, боясь вслух произносить слово «тигр», чтобы тот, Амба стало быть, случайно не услышал. А то ещё решит, что его зовут, — и зайвится в гости!

Так вот, у Даши и Амбы родился сын, удивительный и необычный тигрёнок. На лбу у новорождённого топорщился крошечный хохолок, во все стороны торчали короткие упрямые вихры.

— Вихрастый тигр — очень большая редкость... — первой отметила такую особенность сына счастливая Даша.

— Отчего же?! — возразил Амба. — Мой отец был вихрастым... И дедушка тоже. Вот мне отчего-то не повезло... — И пригладил лапой полосатую макушку.

Своего тигрёнка отец с матерью первое время так и называли ласково — «наш вихрастик». Или просто — «вихрастый».

А потом придумали замечательное имя — Амурчик. В честь великой реки Амур, которая протекала неподалёку.

Тигрёнок очень быстро окреп, встал на лапы, научился бегать и прыгать.

Первое время семья тигров так и появлялась повсюду только вместе, втроём: мама, папа и Амурчик. Все окрестности обошли.

Надо сказать, в уссурийской тайге очень много интересного, есть на что посмотреть!

Мама с папой научили сына главным правилам лесной жизни, познакомили с другими местными жителями — медведем Ермолаем Тимофеевичем, лисой Генриеттой, ежом Дорофеем... и со многими остальными обитателями тайги.

Тигриная жизнь текла, как положено, пока однажды малыш не заявил родителям:

— Я уже вырос! Я хочу стать самостоятельным! Вот увидите, у меня получится!

— Конечно, получится! — немедленно согласился могучий Амба. — Очень любопытно на это посмотреть! Что же такого взрослого и самостоятельного ты нам для начала покажешь?

Амурчик не сразу нашёлся, что ответить отцу. Он даже немного растерялся.

Что бы такого совершить, чтобы сразу, безо всяких сомнений, стало ясно — он настоящий тигр и никто иной!

Ведь Амурчик чему только ни научился за последнее время, такие великие тигриные науки освоил, такие дебри вслед за родителями прошёл. Чтобы показать себя с лучшей стороны, смыслённый тигрёнок готов был немедленно и без запинки ответить на любой самый трудный вопрос о географии или природе родного края.

К примеру, где находится старый пенёк, на котором так любит посидеть ёж Дорофей, или в какую сторону течёт славная река Амур и где начинаются заросли папоротников. Уж кто-кто, Амурчик в тайге ни за что и никогда не заблудится!

Ладно науки! Ещё бег! Амурчик без усталости пробежал бы любое расстояние с такой скоростью, что никакому зайцу не догнать! Правда, зайцы за тиграми обычно не гонятся, но это уже пустяки. А тут, похоже, нужно придумать какое-то одно, самое суровое испытание.

— Хорошо! — решил наконец тигрёнок. — Пусть будет борьба! Я вызову на поединок медведя Ермолая! Кто из нас положит соперника на лопатки, тот и тигр!

Главе семейства предложение сына понравилось.

— Правильно! Замечательно придумано! Пусть медведь попробует соперничать с тигром! А вдруг да получится! Только ты, сынок, ему не поддавайся!

Амурчику и самому вдруг стало очень смешно. Потом же сделалось чуточку неловко. Он вдруг представил себе, как они в обнимку с неуклюжим бурым медведем катаются по траве, при этом пыхтят и урчат от натуги, а со всех сторон собираются любопытные лесные ротозеи, чтобы поглазеть на небывалое зрелище!

Амурчик опустил голову и грустно вздохнул.

Да уж, ерунда какая-то придумалась! Чепуха несусветная...

Мать пришла сыну на помощь.

— Сынок, настоящего тигра всегда отличают вежливость и хорошие манеры! — потрепала сына по макушке тигрица Даша.

Амурчик ещё больше сконфузился.

Ведь он только что назвал немолодого, заслуженного медведя просто Ермолаем. Мама столько раз учила, что взрослых нужно всегда называть обязательно по имени и отчеству. Знакомого медведя, к примеру, Ермолаем Тимофеевичем. Уважительно!

— Он сам попросил меня: называй просто — дядя Ермолай! — Амурчик хотел было всё как следует разъяснить.

— Или так, — согласилась мама Даша. — Если «дядя», совсем другое дело! Не только с уважением, ещё к тому же и с любовью!

— Да, — подтвердил могучий Амба. — Вежливость и хорошие манеры это само собой! Но в первую очередь тигр — это прыжок!

ПРЫЖОК

Прыжок! Да что же может быть прекраснее!

Амурчик, услышав это важное слово, высоко подскочил на месте, мягко приземлился на все четыре лапы и затем ещё победно взмахнул хвостом!

Неужели ещё кто-то в тайге не знает, что прыжки — самое любимое занятие Амурчика?!

Тигрёнку вспомнилось, как легко он прыгал через старый пень посреди поляны. И однажды подпрыгнул так высоко, что перелетел, не задев, солнечный луч, который проби- вался сквозь густую листву!

— Э, нет... — сказал вдруг Амба, будто угадав мысли сына. — Прыгать через пенки — просто баловство!

— Отец, давай покажем сыну настоящий тигриный пры- жок, — решительно тряхнула головой Даша.

Со всех сторон раздавался свист и неугомонное щебе- танье птиц, издалека едва слышно доносился стук дятла.

На одной ноте гудели пчёлы, а стрекоза с прозрачными крыльями вдруг беззвучно опустилась на яркий цветок.

Амба носом потянул воздух, шумно выдохнул — затем махнул лапой, будто указывая направление, и тут же пер- вым неторопливо двинулся в нужную сторону. Даша — за ним. Амурчик сразу понял, что его родители идут к реке.

Река, левый приток Амура, так и называлась — Река. Для простоты. Или ласково — Речка.

Трое тигров один за другим вышли на берег.

Нельзя сказать, чтобы Река была уж очень широкой. Но и узенькой или даже узкой её тоже никак не назовёшь!

Скажем так, если бы четыре взрослых тигра встали один за другим, далеко вытянув хвосты, то как раз и получилось бы расстояние от одного берега Реки до другого.

Нет, пожалуй, для этого всё же понадобилось бы не четыре, а пять крупных тигров...

Амба вышел к самому краешку воды.

Тигр на мгновение замер, сжавшись пружиной, а затем оттолкнулся от земли задними лапами — и махом, в один прыжок оказался на противоположном берегу Речки!

— Да, вот это настоящий тигриный прыжок... — повернув голову к сыну, сказала Даша. И с этими словами тигрица тоже пошла к самому краешку воды.

Там она лишь на мгновение замерла, сжавшись пружиной, а затем оттолкнулась от земли задними лапами —

и одним прыжком, будто на крыльях перенеслась на дальний берег Речки.

— Я понял! — закричал Амурчик. — Я тоже так могу! Теперь я знаю, что такое настоящий тигриный прыжок!

Оба взрослых тигра на другой стороне Реки тем временем скрылись из глаз в густом прибрежном кустарнике.

— Пойдите, подождите меня! — крикнул тигрёнок.

Храбрец шагнул вперёд, к воде, к самому краешку. Как, казалось бы, всё ясно и просто! Нужно только замереть на мгновение, сжаться пружиной, затем оттолкнуться от земли задними лапами — и...

Родная Речка вдруг показалась Амурчику не такой уж и узкой... Какие там четыре или даже пять тигров в ширину! Да все двадцать, если они только соберутся вместе!

Тигрёнок потрогал воду лапой: бр-р!.. холодная, мокрая...

— Мяу, — отчего-то потерянными голосом произнёс он, хотя раньше и слов-то таких не знал. — А если не допрыгну?..

— Тр-р, тр-русишка, трусишка! — пролетая, громко крикнула сорока.

Мало того, тут ещё на берегу, за спиной Амурчика, появилась лиса Генриетта.

Рыжая любопытная особа всегда совала свой нос куда не нужно.

— Здравствуй, полосатенький! — хитро прищурившись, заговорила лиса с тигрёнком. — Здесь глубоко, сама проверяла!

Амурчик ничего не ответил, и лисица продолжила:

— Если хочешь попасть на другой берег, могу дать совет! Сама я всегда обегаю это место сторонкой, до переката... А там по камушкам, по камушкам — и ты уже на противоположной стороне!..

Лиса Генриетта была ещё очень молоденькой, почти ровесницей Амурчику, всего на годок постарше. Лисица всех просила называть её просто Гелей. Без отчества...

Вот почему тигрёнок, даже не слушая лису, второй раз за день вспомнил медведя Ермолая Тимофеевича.

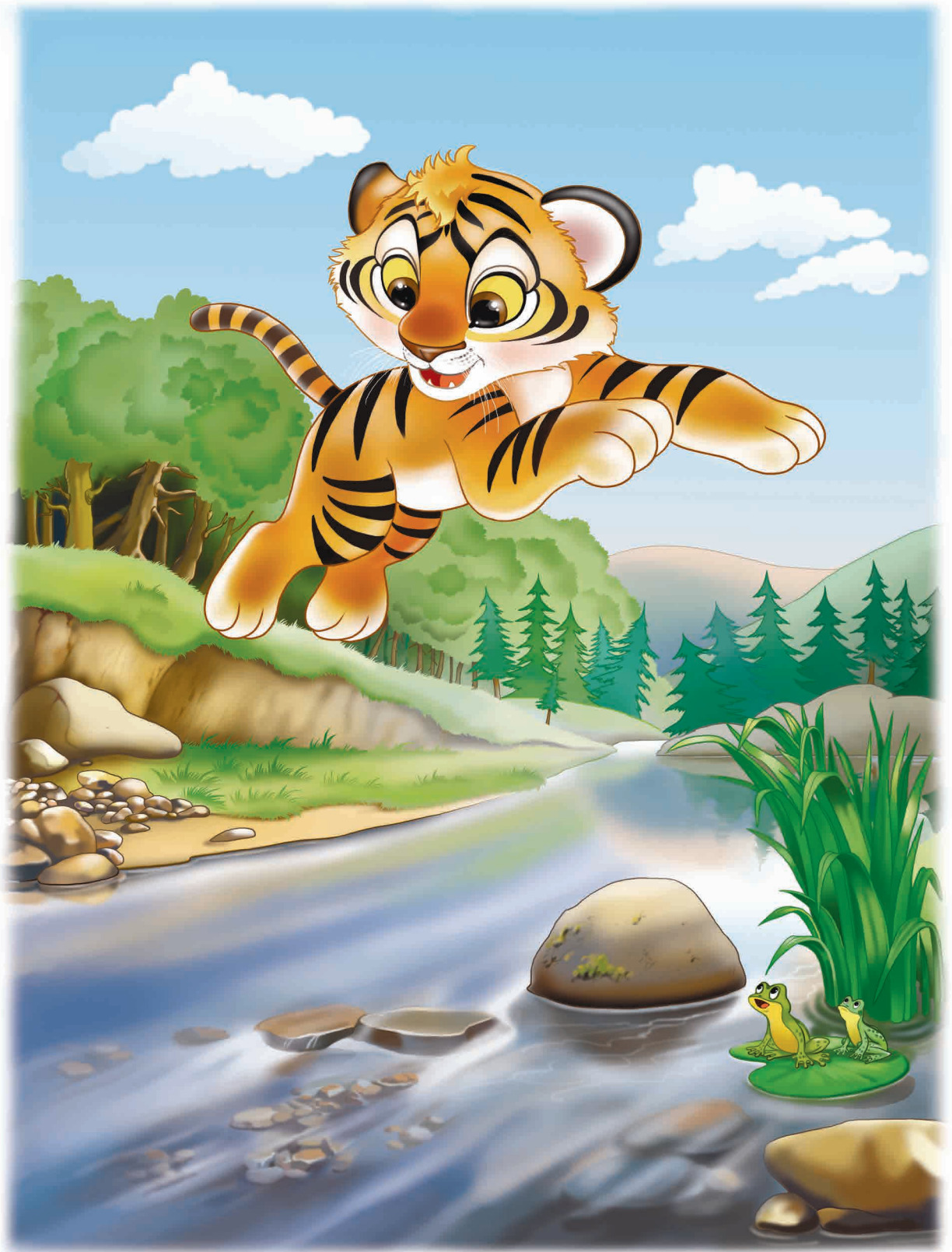

Дядя Ермолай любил купаться. Как раз в том самом месте, где сейчас стоял Амурчик. Медведь всегда плюхался с разбегу в самую середину Реки, так что вода начинала бурлить и выходила из берегов.

Тысячи брызг летели во все стороны, огромный медведь надолго исчезал в глубине... Потом Ермолай Тимофеевич благополучно выныривал, да частенько ещё и с огромной рыбиной в лапах!

Амурчик зажмурился и представил себе, будто это не медведь, а он сам — далеко разбегается и после с разбегу плюхается в самую середину Речки.

Поднимается высоченный фонтан брызг, да ещё случится маленькое наводнение!!!

Конечно, потом он, тигрёнок, обязательно выныривает из бурлящей пучины со здоровенной рыбиной в лапах!

От воображаемой картины Амурчику стало так нестерпимо весело и смешно, что он, замерев у самой кромки воды, вдруг сжался пружиной — и в следующий миг, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами, прыгнул вперёд, к противоположному берегу...

Нет, это был даже не прыжок! Это был настоящий полёт!

Отважный тигрёнок взлетел высоко-высоко, к самым небесам!

И летел долго-долго!

За время полёта он всё-всё успел рассмотреть внизу!..

Даже двух лягушек на круглом зелёном листе кувшинки. Даже камушки на дне Реки.

— А-ай! Летающий тигр! — Встречная стайка пичуг испуганно брызнула в разные стороны.

Или это были не птицы? Быть может, северный ветер просвистел в ушах?..

Амурчик мягко, всеми четырьмя лапами, приземлился на противоположном берегу Реки.

Его торжественно встречали родители, Амба и Даша, которые сразу же появились из прибрежных зарослей кустарника.

— Вижу, сынок, ты уже большой, — сказал Амба. — Учись и дальше быть самостоятельным!

— И помни, твои мама с папой всегда поблизости!.. — добавила тигрица Даша.

ЛЯГУШКИН КОНЦЕРТ

Тайга всегда наполнена самыми разными звуками. Даже ночью, когда, казалось бы, вокруг стоит полная тишина.

Как раз в этой тишине особенно хорошо слышно, как, к примеру, шелестит листва... Или вдруг заскрипит старый кедр... Или, что случается гораздо чаще, повернётся с боку на бок медведь Ермолай Тимофеевич...

А уж утром, когда начинают свистеть первые ранние птицы!.. Просто музыка, заслушаешься!

Но музыка музыке рознь.

Бывают солисты — это если кто-то в одиночку песни поёт или на каком-нибудь инструменте играет. Ещё бывают оркестры, бывает хор...

Так вот, Амурчик был совсем ещё малышом, когда услышал совершенно необыкновенную мелодию:

— Ква-ква-ква! Ква-ква-ква! Ква-а-а-а, ква-ква-ква!..

— Интересно! — сам себе сказал тигрёнок. И отправился послушать музыку по направлению к болоту.

Звуки становились всё громче, и, чтобы не спугнуть чуда, большую часть пути тигрёнок преодолел ползком, на животе, почти слившись с землёй.

Когда же, наконец, Амурчик чуть приподнял голову, то увидел болотную кочку. А на кочке лягушку. В правой лапке лягушка держала тоненький прутик. И этим самым прутиком очень красиво и плавно помахивала.

Удивительная незнакомка сидела спиной к тигрёнку и потому до поры не замечала его. Все другие болотные кочки тоже были заняты.

Лягушек на кочках было великое множество, минутой раньше Амурчик даже и представить себе такого не смог!

Без лишних объяснений стало ясно: особа с прутиком среди прочих болотных лягушек — самая главная.

Почему главная лягушка не заметила тигрёнка — объяснить не нужно, она сидела на кочке к нему спиной.

Почему Амурчика не увидели остальные? Вот почему: им было просто не до того.

Запрокинув головы и подняв глаза к небу, позабыв обо всём на свете, певцы и певицы выводили голосами неповторимые рулады.

Самозабвенно квакали, короче говоря.

Вообще, складывалось впечатление, что и болотного дирижёра лягушки тоже не видят. И та размахивает прутиком просто в своё удовольствие.

Лягушачье пение было так прекрасно, что Амурчик сначала не больно прикусил нижнюю губу, затем помотал

головой и вдруг, неожиданно даже для себя... начал подпевать! Только вместо «ква-ква» у тигрёнка получилось вот что:

— Мяу-мяу, му-мур! Мя-а-ау, му-ур!

Но не успел Амурчик допеть куплета, как чудесная музыка внезапно оборвалась и все лягушки с шумом попрыгали в воду. Кроме одной.

Лягушка с прутиком в правой лапе повернулась к тигрёнку и строго посмотрела на него.

— Олеся Петровна Жабина, — церемонно представилась она. — Дирижёр!

— Очень приятно, — смутился Амурчик.

Ему было очень неловко: такую мелодию испортил!

— Дирижёр сводного хора, — продолжала лягушка. — Лучшие голоса нашего болота! А вы, если не ошибаюсь, Амурчик? Наслышана, как же!

Интеллигентная лягушка обращалась к тигрёнку на «вы», и тому было очень приятно.

— Извините, я не хотел... — виноватым голосом начал было оправдываться Амурчик.

— Пустое! — перебила его Олеся Петровна. — Вы подкрались к нам незамеченным... Даже я ничего не услышала, с моим-то тонким музыкальным слухом! Вы... — Лягушка тщательно искала нужные слова. И наконец выдала: — Вы просто настоящий тигр!

— Спасибо, — совсем засмутился Амурчик.

Тогда дирижёр сводного хора лягушек сделала тигрёнку самый лучший, по её мнению, комплимент:

— Ещё у вас очень приятный голос. Второй альт, бархатистый, близкий к баритону...

Вода в болоте забулькала. Это одна за другой стали выныривать лягушки, на поверхности там и тут десятками появлялись их физиономии с перепуганными круглыми глазами.

— Порядок, друзья! Причины для волнений нет! — успокоила хористов Олеся Петровна Жабина. — Это Амурчик, весьма одарённый юноша!..

Лягушек становилось всё больше. По команде дирижёра они начали занимать свои прежние места на кочках.

— Мы не просто так поём, а со смыслом, — продолжала главная лягушка. — Вот послушайте, дорогой друг!

Все певцы были готовы, и маэстро Жабина взмахнула дирижёрским прутиком.

— Ква-ква-ква! — слаженно и мощно зазвучал хор.

— Вы понимаете? — Лягушка посмотрела тигрёнку в глаза. — Мы поём: «Вот бурундук Федя забрался на сосну, а медведь Ермолай Тимофеевич неторопливо направляется к ягодным местам, чтобы проверить, не поспела ли малина...»

— Да, я слышу! Я теперь всё понимаю! — ахнул Амурчик.

— Замечательно! А сейчас!.. — Один взмах прутиком, и зазвучала совсем другая мелодия. — «Как лисица Генриетта, хитрая и рыжая...»

Под весёлую частушку захотелось немедля пуститься в пляс!

— Откуда ж вы, лягушки, всё про всех знаете? — спросил тигрёнок.

— Музыкальный слух, я ведь уже говорила! — в ответ звонко шлёпнула себя ладошкой по лбу разговорчивая Олеся Петровна. — Ква-ква!

А потом весело рассмеялась и объяснила:

— Сорока на хвосте приносит! Ей сверху видно всё!

И опять взмахнула прутиком:

— Вот так звучит: «Человек в тайге! Человек пришёл!..»

— Я запомнил, — серьёзно произнёс тигрёнок. — Спасибо вам, лягушки! Мне очень понравилось!

— Захочется петь, приходите! — на прощанье сказала Амурчику лягушка-дирижёр. — Репертуар подберём! Голос у вас просто чудесный! Честное болотное слово!..

Все лягушачьи мелодии Амурчик очень быстро выучил назубок.

Только вот кто такой человек, он в то время ещё не знал.

ОТРАЖЕНИЕ

От лягушачьего болотца до поляны со старым пнём по середине — будто хвостом взмахнуть, одна лапа здесь, другая там, не успеешь оглянуться!

На пути — Речка, от берега до берега и вовсе — один тигриный прыжок!

Амурчик нарочно не стал прыгать сразу, остановился, чтобы с одним своим добрым приятелем поздороваться.

Тигрёнок сначала замер в нескольких шажках от Речки, затем вышел на высокий крутой берег. Дальше, под обрывом, была тихая речная заводь. Амурчик осторожно посмотрел вниз, на воду.

И сразу же увидел на гладкой речной поверхности вихрастую тигриную физиономию!

Амурчик знал, что это его собственное отражение.

Он так и сказал, помахав лапой:

— Привет, отражение!

Про тигрёнка, который выглядывает из воды, Амурчику рассказал Амба, его отец. Амба тогда первым помахал лапой большому речному тигру и поздоровался:

— Привет, отражение!

И тигр из воды немедленно замахал лапой в ответ.

В тот раз рядом с огромным тигром на поверхности воды отразились ещё тигрица и маленький вихрастый тигрёнок.

Теперь же их было только двое: один тигрёнок смотрелся в Речку с высокого берега, а второй снизу вверх разглядывал из воды своего таёжного приятеля.

Вокруг тигрёнка, который выглядывал из речных глубин, суетились мелкие рыбёшки. И не боялись его!

— Как дела? — спросил Амурчик.

«Мокрый» тигрёнок внизу, под обрывом, подмигнул и смешно показал длинный язык.

— Давай наперегонки, кто быстрее? — предложил приятелю Амурчик.

Не дожидаясь ответа, он рванулся с места и быстрее ветра помчался вдоль берега.

Потом вновь замер возле новой заводи.

Опять осторожно взглянул вниз, на воду.

И снова увидел на поверхности реки вихрастую физиономию тигрёнка.

— Шустрый ты! — похвалил Амурчик своё отражение. — А ну, ещё раз!

И вновь рванул с места.

Только в этот раз никуда не побежал, только сделал вид, что бежит. Глубоко и часто дышал. Ещё бы потопать для пущей достоверности, вот только топтать тигры не умеют, у них на лапах мягкие подушечки!

Потом тигрёнок отошёл от воды подальше, на высокий холм, уже оттуда оглядел Речку, от поворота до поворота.

Отражения нигде не было видно...

«Должно быть, бежит себе и бежит, думает, мы с ним гоняемся наперегонки, — решил Амурчик и вернулся на обрывистый берег, к заводинке. — Ещё обидится “мокрый”!»

С высокого берега осторожно глянул вниз, на воду. И сразу увидел знакомую вихрастую тигриную физиономию.

— У-у, хитрован какой! Ты здесь!

Как оказалось, отражение на друга ничуть и не обиделось. Даже снова по-дружески высунуло длинный язык.

— Ну, я пошёл! — сказал тогда Амурчик. — Ты тут без меня глубоко не ныряй! Я скоро вернусь!

Тигрёнок торопился на поляну, где прямо посередине из травы торчал старый пенёк. Все же знают, у тигра в тайге всегда очень много дел...

ТЕЛЕВИЗОР И ДОМАШНИЕ ТИГРЫ

Высоко в небе пролетала большая птица. Амурчик вежливо помахал птице лапой — привет!

Затем разбежался и подпрыгнул — высоко-высоко, ещё немного — и тоже в полёт! Птица скрылась из глаз.

В небе хорошо, да только и в тайге всегда много чего интересного! А ну-ка!..

Тигрёнок повёл чутким ухом и сразу же услышал знакомый хрипловатый голос:

— Пас! Отдай направо! Мазила!..

— Давненько не виделись! — обрадовался Амурчик и отправился на звук.

Очень скоро шустрый тигрёнок оказался на полянке, посередине которой торчал старый пенёк.

На пенёчке, вытянув прямо перед собой все четыре лапы, сидел ёж.

Позади пня из земли, раскачиваясь от лёгкого ветерка, торчала длинная сухая хворостина.

— Штанга! — вдруг пронзительно заорал ёж на пенёчке. — Снова штанга!

И тут же едва не взорвался:

— Гол! Го-о-о-о-ол! Го-о-о-о-о-о-о-о-о-о-ол!

Вытянутыми лапами ёжик обозначил для себя углы воображаемого телевизора.

Слово «телевизор» Амурчик хорошо знал.

— Привет! — сказал тигрёнок, будто бы появившись перед ежом на экране и заслонив собой всю поляну. — Кто сегодня играет? Опять муравьи?

— Муравьи, кто же ещё! — немедленно ответил ёж. И добавил: — Всё, похоже, футбол закончен, начинаем программу «Ребятам о зверятах»... Ура, моя любимая передача! Сегодня рассказ про уссурийского тигрёнка!

...Ежа, который в странной позе восседал на старом пеньке и при этом выкрикивал непонятные слова, звали Дорофеем.

О Дорофее ходили легенды, среди обитателей тайги он заслуженно слыл героем. Все от мала до велика знали: отважный ёж однажды попал в плен к человеку, прошёл там многие испытания — и в конце концов сумел-таки сбежать, удрал, вырвался на свободу!

— Я не сдавался, меня захватили! — утверждал Дорофей. — Отправился в разведку, но угодил в засаду!

— Бедолагу подвело любопытство, — объяснял жене и сыну отец Амурчика. — Слишком близко подобрался к

человечьему жилью, что-то вынюхивал, при этом громко сопел...

Ёж очень любил, чтобы его слушали, и не уставал слово в слово повторять, как же всё случилось на самом деле.

Историю свою Дорофей рассказывал всегда негромким голосом, с придыханием, в нужных местах делал многозначительные паузы, да ещё для убедительности размахивал передней лапкой.

— Я подобрался к человеческому жилищу совсем близко, — так всегда начинал он. — Ах, какие запахи! Знали бы вы, друзья, как пахнет тёплое парное коровье молоко!.. Или свежий хлеб!.. Знаете ли вы, что такое свежий хлеб?! Ах!.. Я попробовал хлеб на вкус только там, в неволе...

Нюхал, нюхал ёж — а потом оказался в окружении. Сам не понял, как же это получилось. Просто вдруг увидел прямо перед собой человеческие ноги! Бросился было в сторону — и опять наткнулся на сапог!

Все знают, ежи без боя не сдаются!

Дорофей тогда замер на месте, свернулся клубком, грозно оцетинился всеми своими колючими иголками!..

Вот этот самый неподвижный клубочек и подхватили руки в плотных брезентовых рукавицах, а затем принесли в дом...

По правде сказать, многое в новой жизни Дорофею даже понравилось.

— Для меня сразу же поставили в углу отдельное блюдечко с молоком, а под лавкой соорудили мягкую подстилку из овечьей шерсти, — с гордостью вспоминал ёж.

В плену было хорошо.

— Да зачем же человеку понадобился ёж? — удивлялись многие слушатели.

Дорофей всякий раз терпеливо объяснял.

— Мышь — это главный враг человека, — со знанием дела отвечал Дорофей. — Так вот, многие люди думают, что ёж в доме станет ловить мышей! Какое заблуждение!

Что тут добавить?! Честное слово, ёжики мышей никогда не ловят!

Молоко из блюдца, да, пьют! И очень даже любят! А вот мышей не ловят, они их только распугивают! Потому что громко стучат коготками по полу, когда бегают!

Раньше Амурчик не знал, что значит слово «враги». Даже не догадывался.

Ёж Дорофей сразу же внёс полную ясность:

— Враги — это те, кого не любят и при этом боятся!

— Так что же, у человека есть враги, сам он их боится, при этом понадеялся на пленного ежа, а тот никаких человеческих врагов поймать не может, так, что ли, получается?!

— Нет, совсем не так!

От этого места в истории своего героического плена ёж Дорофей начинал рассказывать просто какие-то несусветные чудеса!

С его слов, человеческое жилище охраняли от врагов... маленькие домашние тигры!

— Тигры?! Настоящие тигры?! И ты их видел?!

— Своими собственными глазами! Вот как того бурундука на ветке! Или этот старый пенёк!

— Фи, охотиться на мышей! — презрительно фыркнула тигрица Даша, мать Амурчика, впервые услышав рассказ Дорофея. — Даже представить себе не могу, как тигры ловят мышей! Уж лучше гоняться за бабочками и стрекозами!

— Вот я бы им всех мышей переловила, пусть только позовут, — с нескрываемой завистью заметила лиса Генриетта. И, облизнувшись, добавила: — Потом ещё в знак благодарности и куриц с петухами... тоже бы переловила...

Какие же они, эти маленькие домашние тигры? Как сказать... Такие серенькие, невзрачные... В лесу они не водятся. Тигры эти мяукают и мурлыкают, люди называют их «кошками» или «котами».

Имя у домашних тигров у всех одинаковое, «Кис-кис», они только на него и откликаются.

— Наши тигры, таёжные, намного лучше! — Рассказ про диких зверей ёж заканчивал всегда одними словами. — С ними интереснее! Они в полосочку!

Как героическому ежу удалось бежать из плена?

Вот об этом Дорофей вспоминать не любил.

— Случай помог, — уклончиво и неохотно отвечал он. Иногда печально вздыхал при этом. Оно и понятно!

Ведь беглецу пришлось расстаться со всем своим добром, он очень многое оставил у человека!

Даже блюдце с тёплым молоком и мягкую подстилку из овечьей шерсти и те не захватил с собой в тайгу!

В лесу Дорофей первым делом отыскивал солнечную поляну с пенёком посередине, неподалёку от большого муравейника.

После чего взгромоздился на своё «кресло», вытянул вперёд все четыре лапы и немедленно «включил телевизор»!

— Как у людей! — довольный, отметил тогда он. — Изображение хорошее, только вот программ маловато... В основном о природе, о разных зверушках... да ещё муравьиный футбол!..

Дорофей частенько усаживался на пенёк смотреть разные передачи, потому что в неволе больше всего ему понравился как раз телевизор!

— Чудо из чудес, поёт и показывает, весь мир как на ладони! — коротко и ясно объяснил он. — В мире же, как выяснилось, кроме событий в нашей тайге, чего только не бывает! Глаза разбегаются! А зверья сколько разного водится по всему свету!

Пенёк назвал «креслом», возле пня воткнул в землю длинную хворостину и решил, что это будет антенна.

Самое же интересное в телевизоре, как выяснилось, — это футбол.

В плену футбол для Дорофея раз за разом становился всё важнее, пока сделался едва ли не смыслом жизни.

— Ну чисто наши муравьи, не отличить! Только разноцветные! Так же бестолково снуют по полю: туда-сюда, сюда-туда! И катают какую-то круглую личинку, у них это называется «мяч»... Баловство такое, игра называется!..

Но вся прелесть замечательного баловства не в этом! Можно, оказывается, и даже нужно усесться перед телевизором поудобнее и громко кричать! Главное при этом знать правильные слова, таких всего три: «мазила», «штанга» и, самое важное — «гол»!

Го-о-о-о-о-ол!!!!

Удовольствие непередаваемое! Просто счастье!

Вот почему, появившись на поляне, а точнее — возникнув на «экране» ежового «телевизора», Амурчик сразу со знанием дела спросил:

— Кто сегодня играет? Опять муравьи?

Ответив, ёж Дорофей аккуратно поставил на траву свой воображаемый аппарат, поправил хворостину-«антенну» и вдруг с подначкой предложил Амурчику:

— Предлагаю: давай с тобой сыграем в футбол! Прямо сейчас! По-настоящему, вот здесь, на поляне! Чур, я буду мячом!

— Ты колючий... — рассмеялся в ответ тигрёнок. — Расскажи-ка мне лучше не про дом, а про самого человека... Какой он?

НОЧНОЙ ПОХОД

Тигриные глаза светятся в темноте. Издалека кажется, будто горят два маленьких жёлтых огонька.

Только настоящего огня таёжные обитатели, звери и птицы, боятся. А с тигриными «огоньками», наоборот, ночью всем спокойнее.

Однажды Амурчик услышал кусочек разговора лисицы Гели с ежом Дорофеем.

Нет-нет, он не подслушивал!

Просто тигрята так устроены: чуть наостришь ушки — и весь лес, всю огромную тайгу от края до края слышно!

Никаких секретов от тигра не утаить!

Тогда как раз светало.

Лиса только-только выбралась из своего жилища и прихорашивалась.

Ёжик просто бежал мимо по своим делам, увидел старую знакомую, поздоровался и остановился поболтать.

— Бывало, вечером забьёшься подальше в своё логово, свернёшься клубком, голову лапами закроешь — и дрожи себе до утра от страха! — призналась рыжая. — Выглянешь среди ночи наружу — и того страшнее! Жуть, темнотища — хоть глаз выколи!.. И вдруг мигнут два жёлтых фонарика!.. Уф-ф... Рядом тигр, тигр не спит!.. Значит, порядок в тайге, бояться нечего!

— Да кого ж в тайге бояться? — снова удивился ёж.

— Врагов, — коротко твякнула в ответ лиса.

Тигрёнок задумался. Сначала он живо представил себе, как отважный Дорофей сворачивается колючим неприступ-

ным комком, выставляя острые иглы. И при этом воинственно шипит.

Но Амурчик быстро понял, что взволновало и задело его совсем другое.

Он уже очень многое знал о непростой таёжной жизни, многое понимал и частенько о чём-то просто догадывался.

Но всегда ведь хочется узнать ещё и ещё!

— Папа, — спросил Амурчик грозного Амбу уже вечером. — Кто такие враги?

Глава тигриного семейства не успел ответить.

— В тайге у тигра врагов нет! — немедленно вступила в разговор тигрица Даша. — И быть не может!

— А человек? — вспомнил вдруг Амурчик.

— Кто тебе рассказал про человека?

— Наш вихрастик опять с ежом разговаривал? — сразу понял Амба. — С Дорофеем?

— Ещё и с лисицей, да и с лягушками тоже... — не стал скрывать тигрёнок.

Амба коротко рыкнул густым басом, а Даша только грустно покачала головой. Тигрица не хотела верить, что сын её стал уже совсем большим и самостоятельным.

— Дождёмся ночи, я покажу тебе человека... — наконец сказал Амба.

Про тигра говорят, что это ночной зверь. Он такой же ночной, как и дневной. Ещё к тому же и вечерний, и утренний!

Спросите у бывалых таёжников, они подтвердят. Если так, когда же тигры спят? Когда только успевают? Или что, всю жизнь ходят не выспавшись, зевают на ходу, натываются на кусты и запинаются за каждую кочку? Просто осенние мухи какие-то, а не тигры!

Да нет же, конечно!

Спят, тигры, спят, как и всем на свете положено. В том-то и заключён главный звериный секрет. Просто всё успевают — и набегаться вдосталь, все свои дела тигриные переделать, и выспаться как следует.

Прикорнул всего на минутку, потом встряхнулся — и опять энергичный, бодрый и жизнерадостный!

Особенно зимой, тут уж и вовсе — особенно не разоспишься, замёрзнуть можно.

Зиму Амурчик видел всего один раз в жизни, и случилось это давным-давно, тигрёнок был тогда совсем ещё крохой. Запомнилась ему зима будто один длинный-предлинный морозный день.

Потому что зимой в тайге и ночью светло почти как днём.

Это от снега.

Если же ещё и луна выглянет на небе!..

Да, зимой в тайге здорово, зато летом интереснее.

...Амурчик с нетерпением дожидался наступления темноты.

Ведь отец обещал ему показать человека. Наконец-то!

Готовясь к такому важному событию, тигрёнок даже трижды сбегал к Речке.

Там, возле тихой заводи, он всякий раз сначала долго и придирчиво изучал своё отражение на воде, а затем тщательно приглаживал лапой непокорный вихор.

Потом на тайгу опустилась непроглядная чёрная ночь.

— Пора! — коротко скомандовал Амба.

— Я с вами! — непререкаемым тоном добавила Даша.

Больше никто не проронил ни слова. Они отправились в путь, трое тигров.

Бесшумно, без единого звука, один за другим, гуськом шли в непроглядной темноте: впереди Амба, следом Амурчик, а замыкала строй Даша.

За всё время пути тигрёнок всего однажды обернулся к матери.

Он разглядел лишь неясный силуэт и пару светящихся жёлтых огоньков — глаза тигрицы.

И сразу почувствовал себе ещё увереннее и спокойнее.

«Верно подметила рыжая лисица Геля! — с гордостью подумал Амурчик. — Важная вещь — два неярких жёлтых

фонарика в крошечной темнотице! Рядом тигр, тигр не спит!.. Значит, порядок в тайге, бояться нечего!»

Тигры шли долго и наконец вышли к дороге. Ночью здесь было пусто. Эту дорогу Амурчик уже видел издали, днём, с вершины холма. Но ближе подойти так ни разу и не решился.

Чуть в стороне светился редкими тусклыми огнями небольшой посёлок. Незнакомые резкие запахи ударили в нос.

— Пахнет щёбёнкой! Бензином! Автомобилями! — первым нарушил молчание Амба.

Что такое «автомобили», Амурчик и раньше знал из рассказов отца. Об остальном решил подробнее расспросить потом.

Грозный тигр остановился, лизнул лапу и высоко поднял её над головой.

— Всегда следует точно знать, откуда дует ветер, — шёпотом сказала сыну Даша.

Почему, объяснять тигрёнку было незачем. Понятно же, ветер сдувает все запахи, уносит их в сторону. И если ты там, куда дует ветер, то сразу узнаёшь обо всём, что перед тобой. Про тебя же не узнает никто! Ни одна собака тебя не унюхает, ни одна самая хитрая лиса не догадается!

— Туда! — махнул лапой Амба. И повёл тигриное семейство в обход посёлка.

— Разомкнулись, — деловито добавила Даша. — Расстояние от хвоста до носа — три тигра!

Они по-прежнему двигались гуськом, и теперь рассредоточиться нужно было для пущей безопасности.

ЧЕЛОВЕК

В посёлке было светло. Даже светлее, чем зимней ночью в тайге. Только не от снега, как там, а от редких уличных фонарей.

Сразу за огородом темнел крайний бревенчатый дом.

Ветер принёс новые, тревожные запахи: дыма и лошадей.

Посёлок спал, но звуков было значительно больше, чем в тайге. Чуткое тигриное ухо различало даже, как в курятнике время от времени переступают с ноги на ногу и толкаются на насесте сонные курицы.

Амба осторожно прошёл по капустной грядке, аккуратно перешагивая кочаны, чтобы не повредить.

Амурчик и Даша следовали за главным тигром. Огородом они подошли к дому.

Возле калитки Амба вновь ненадолго остановился и потерся спиной о невысокий забор. Это был знак: всё спокойно, никакой опасности тиграм не грозит.

Огородная калитка не была закрыта, она раскачивалась и скрипела от ветра.

Но Амба не пошёл в калитку. Тигр легко перепрыгнул забор.

Даша и Амурчик сделали то же самое.

Неприятный запах дыма и копти усилился. Во многих домах накануне топили печи. Этот запах теперь почти перебивал другие.

Амба потянул носом воздух.

— Внимание! — по-прежнему шёпотом предупредил он Амурчика и Дашу.

В следующий миг из-под крыльца навстречу тиграм выскочили две собаки: огромный чёрный лохматый волкодав и средних размеров серая дворняга.

Вид у обеих был весьма грозным и воинственным, шерсть торчала дыбом! Собаки разом широко раскрыли пасть, готовые поднять сумасшедший лай...

И вдруг, разглядев перед собой сразу троих тигров, замерли на месте, будто громом поражённые.

Амба тоже остановился, Амурчик и Даша подошли ближе, замерли за спиной старшего тигра.

Неловкая пауза затягивалась. Тогда Амба ласково погрозил им лапой и произнёс:

— Тс-с-с! Вы очень храбрые! Только не надо глупостей!..

— Хорошо... — едва слышно выдохнул волкодав.

— Как вас зовут? — поддержала разговор тигрица Даша.

— Грозный... — потерянно ответил пёс. — Можно просто — Гроня... А это Найда...

Ему отчаянно захотелось наговорить ещё много чего. Про своё имя, например!

Ведь назвали пса не просто так, а в честь боевого корабля, эскадренного миноносца «Грозный».

«Грозный» сначала входил в состав Балтийской эскадры, а потом своим ходом пришёл на Тихий океан!

После Тихого океана знаменитый корабль с его именем стал речным. И долго плавал по Амуру, вот так!

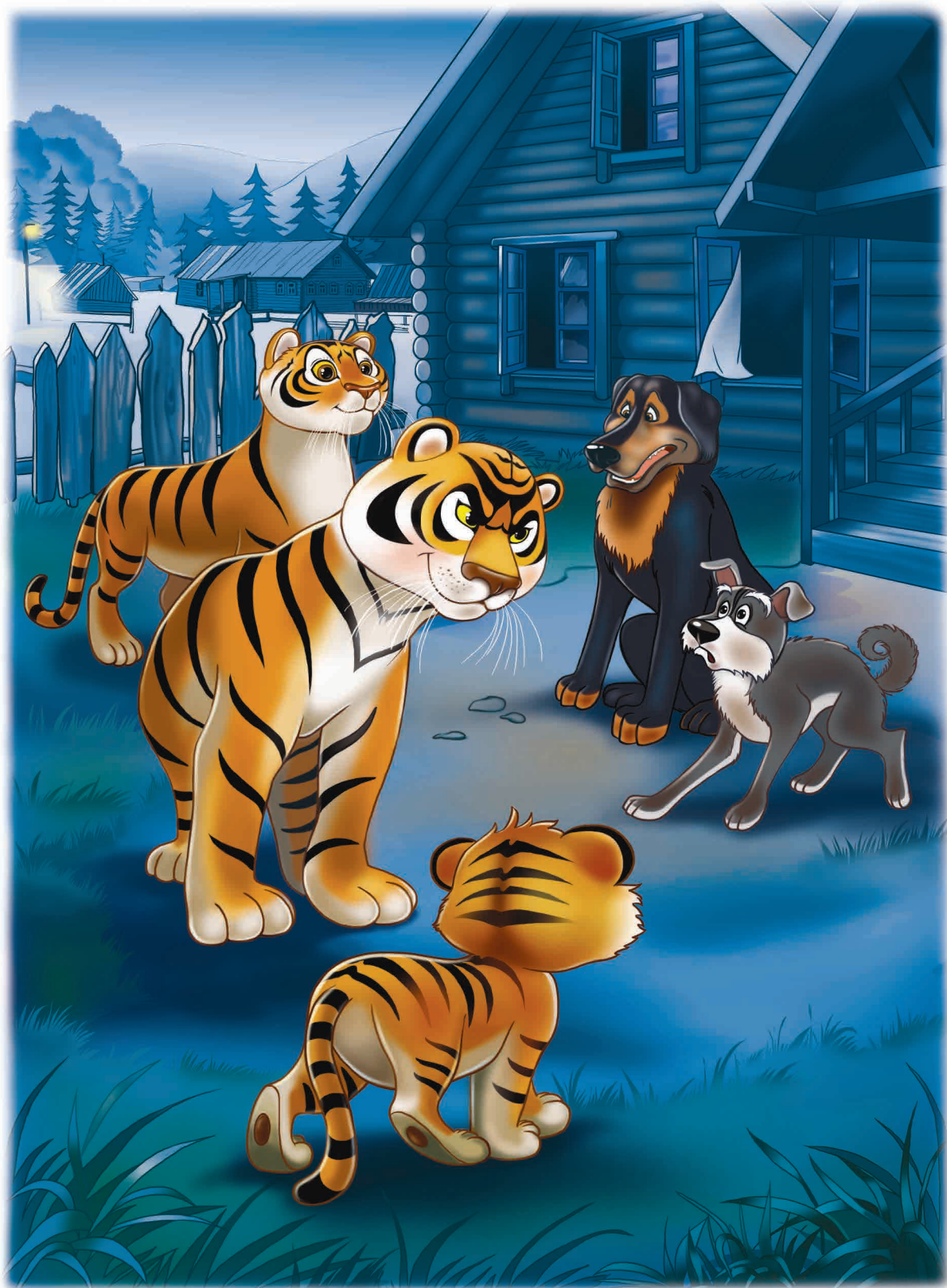
И какая геройская собака — Найда, псу тоже хотелось рассказать тиграм. Ведь у неё было шесть щенков: Типа, Тюпа, Тяпа, Муха, Белка и Белонося. Всех щенков уже раздали в хорошие руки.

Ещё псу хотелось похвастаться, какое справное у них хозяйство. Коровы имеются, лошадь, две козы... И даже кошка в доме!

А во дворе — большая поленница дров и колодец!

Но уж больно глупо такие рассказы выглядели бы в сложившейся ситуации.

И Грозный обо всём самом интересном благоразумно промолчал.

Вместо этого он понуро вздохнул и признался:
— Нас же с Найдой заругают потом! За то, что не предупредили! Не подняли тревоги!
— Вы им скажите: Амба приходил! — посоветовала собакам Даша. — Амба добрый!
— Ага... — согласился Грозный. И негромко, почти беззвучно, но очень отчётливо гавкнул куда-то в сторону хлева и курятника: — Тихо вы, курицы! И коровы — тоже тихо!
Амба повернулся к сыну.

Ночь стояла тёплая и душная, все окна в доме были раскрыты.
Амба движением головы указал на крайнее окно.
Сердце тигрёнка вдруг отчаянно застучало.
Даша легонько подтолкнула своего малыша:

— Иди, сынок!

Амурчик, затаив дыхание, сделал несколько шажков вперёд, к человеческому жилищу, поднялся на задние лапы и, упираясь передними на бревно сруба, заглянул в распахнутое настезь окно.

Крошечную комнату освещал только мутный свет далёкого уличного фонаря. Но зоркому тигриному глазу этого света было вполне достаточно.

В своей постели спал мальчишка.

Он лежал, разметавшись, широко раскинув руки и ноги в разные стороны, безмятежно посапывая и чему-то улыбаясь во сне.

Мальчишка был курносый, слегка рыжеватым и вихрастым. Одеяло свешивалось с кровати почти до пола.

«Так вот ты какой, человек...» — подумал тигрёнок.

В комнате плавало множество самых разных неповторимых запахов.

И что интересно: ещё немножко пахло... тигром. Маленьким серым домашним тигром.

Про такого зверя рассказывал ёж Дорофей.

...Собаки провожали тигров, дружелюбно виляя хвостами.

На прощанье Амурчик повторил Найде и Грозному слова матери:

— Вы им обязательно скажите — Амба приходил, Амба добрый!

Трое тигров возвращались назад, в тайгу. Передвигались быстро и совсем бесшумно.

Маленький Амурчик шёл и думал, что когда-нибудь он вырастет. По-настоящему. И, может быть, вот тогда про него тоже скажут — Амба.

ЯГОДЫ

Когда поспевают малина, в тайге такой дух стоит — голова кругом! Черника, костяника, земляника — любая лесная ягода необыкновенно хороша!

Но вот малина — тут разговор особый. Это все знают!

Колючки у малиновых кустов острые, злые, занозистые — и ведь никого это не пугает, не останавливает!

На траве возле пенька сидела лисица Геля. Её хитрая физиономия от носа до ушей вся была перемазана сладким пахучим соком.

Увидев Амурчика, лиса тяжело выдохнула и затем с гордостью сообщила тигрёнку:

— Ах, поспела ягодка! Не могла оторваться! Наелась от пуза! Ой, лопну! Пойду ещё полакомлюсь!

— Правильно, — согласился Амурчик.

Чуткое тигриное ухо уловило едва различимые звуки.

Кто-то большой и неуклюжий пыхтел и сопел, занятый, без сомнения, какой-то важной работой. Да при этом ещё чавкал, причмокивал и урчал от удовольствия.

Звук шёл откуда-то с противоположного края малинника.

— Дядя Ермолай! — обрадовался тигрёнок.

Найти медведя для него не составило труда.

— Присоединяйся, дружок! Ягод в тайге всем хватит! — гостеприимно предложил косолапый.

Грузный Ермолай Тимофеевич, вальяжно развалившись на спине, пузом кверху, раз за разом нагибал лапой очередную малиновую ветку и неторопливо, смакуя, объедал с неё спелые ягоды.

— Приятного аппетита! — пожелал медведю тигрёнок.
— Угу! — только крякнул в ответ дядя Ермолай.
Амурчик удобно устроился рядом с медведем, аккуратно отправил на язык первую ягодку, за ней вторую..
— Ух, вкуснятина!..
Прошло совсем немного времени.
— Дядя Ермолай! — насторожился вдруг тигрёнок. — Вы слышите голоса? Совсем близко!
— Пустое! — беспечно отмахнулся медведь.
Между тем голоса раздавались всё ближе и ближе, Амурчик различал их уже отчётливо.
— Люди!
— Люди?! — всполошился медведь.
Он вскочил было на все четыре лапы, готовый бежать прочь без оглядки, не разбирая дороги.
Но тигрёнок остановил старшего друга:
— Не напугать бы их!.. Люди уже совсем рядом! Затаимся! Ложись!.. Ни звука!..
Сам же при этом подумал: «Ягод в тайге всем хватит!»
Амурчик хорошо усвоил урок отца. Он помнил, как вёл себя Амба, зная, что рядом человек. Огромный медведь без возражений послушал тигрёнка.
Они оба, будто две тени, без малейшего шума скрылись за кустами, легли в траву и, прижавшись к земле, замерли.
Но сначала Амурчик успел определить, с какой стороны дует ветер.
И уже только после этого показал медведю, куда прятаться. Потому что в таком непростом деле не каждый куст годится. Главное, чтобы все запахи ветром сдувало на тебя!
Вскоре подошли люди. Их было трое, все мальчишки. Это было легко определить по голосам и по запаху.
И ещё большая собака.
Люди пришли в лес собирать малину.
Удивительно, они безошибочно нашли самое лучшее, самое ягодное место!
Пёс вдруг остановился, поднял голову и громко залаял.

— Ты чего, Гроня? Учужал кого? — сразу же раздался звонкий мальчишеский голос. — А ну, проверь кусты!

Говорили люди непонятно, не по-таёжному. Но Амурчик разобрал одно слово — знакомое уже, Гроня. Или, если вспомнить, полное имя — Грозный!

Так звали волкодава в том посёлке, который они наве-
стили вместе с отцом и матерью.

А вот медведь Ермолай Тимофеевич человеческий язык понимал, очевидно, неплохо.

— Нас обнаружили! — не поднимая головы, прошептал он. И потерянно добавил: — Не напугать бы!

Пёс Грозный вновь залаял, как бы отвечая мальчишке:

— Есть! Будет сделано!

И бросился в кусты, выполняя команду.

Неожиданно увидев прямо перед собой лежащих на тра-
ве медведя и тигра, Грозный остолбенел и вдобавок к
тому онемел.

— Тс-с! — сказал псу Амурчик.

И нестрашно погрозил лапой. Как когда-то сделал его
отец.

— Понял, — ответил пёс.

Он конечно же узнал тигрёнка.

— Это медведь, — шёпотом объяснил Амурчик, кивнув
на затаившегося Ермолая Тимофеевича. — Знакомьтесь!

— Очень приятно... — выдохнул Грозный.

— Здесь все свои, — подсказал тигрёнок. — Так и пе-
редай, пусть не беспокоятся!

— Гав-гав! — бравым басом громко залаял пёс, повер-
нув голову назад, к людям. Но потом зачем-то уточнил: —
А кто — свои?

При этом посмотрел на медведя.

Добрый Ермолай Тимофеевич почесал лапой в затылке,
размышляя, и шёпотом сообщил:

— Свои? Ну, эти... Которые... — И вдруг хрюкнул в пол-
ный голос: — Хрю-хрю!

Амурчик и Грозный удивлённо переглянулись.

Чтобы спасти положение, тигрёнок набрал в грудь побольше воздуха и неожиданно для себя выдал писклявым голоском:

— Мяу!

Получилось даже глупее, чем у медведя. Ну откуда, спрашивается, в тайге взяться кошке?!

— Беги! — сказал тогда Амурчик псу. — Просто скажи им, что всё в порядке!

— Гав-гав! Гав-гав-гав! — радостно залаял Грозный и бросился назад, к мальчишкам.

— Порядок! — сразу понял тот, который посылал волкодава разведать обстановку. И засмеялся: — Ты чего это, Гроня, хрюкал в кустах?! Да ещё и мяукал?!

Пёс в ответ виновато завил хвостом: мол, так уж получилось, извините, пожалуйста!..

Мальчуганы, весело и беспечно перешучиваясь, собирали спелую малину.

Пёс Грозный надёжно охранял их.

— Долго нам ещё таиться?! Уже все бока отлежал... — печально и едва слышно вздохнул вдруг Ермолай Тимофеевич.

— Поползли отсюда! В другой малинник! — так же шёпотом ответил медведю тигрёнок. — Ягод в тайге всем хватит!

БЕДА

Случилась беда.

То есть сначала всё было лучше не придумаешь.

Мальчик Данила написал письмо своему городскому другу Коле и сложил из листа бумажный кораблик.

Даня рассказал, какой необычный сон ему приснился.

Будто бы ночью через распахнутое настежь окно в комнату заглядывал вихрастый тигрёнок. И собаки во дворе при этом молчали. Значит, точно всё приснилось!

Ещё Данька вспомнил про ёжика, которого они с другом спасли прошлым летом. Ёж заблудился, а приятели приютили его. Колючий пожил немного у них в доме, ото спался, попил всласть парного молочка, а потом ребята отнесли его обратно в тайгу. Про ёжика Данилка вспоминал в каждом письме. Даже рисовал его.

Только раньше все письма были самыми обычными, Даня бросал их в большой синий ящик на почте, а Коле эти письма приносил домой почтальён.

Рассказ же про тигрёнка получился совершенно необыкновенным — вот и письмо должно быть необыкновенным, решил Данилка.

Он придумал сложить из листа бумажный кораблик и в таком виде отправить своё письмо в плавание по Речке.

В городе Коля, понятное дело, выйдет на берег, увидит плывущий бумажный кораблик, сразу поймёт, что это письмо от друга Даньки, — и выловит послание рыболовным сачком! Всё просто!

Итак, бумажное судёнышко уже готово было отправиться в плавание...

И тут Данила вдруг звонко хлопнул себя по лбу.

Рисовать тигров он ещё не научился, а что же это за рассказ без картинки?! Вот незадача!

Хотя...

Мальчишка быстро придумал выход. Фотография! Ну конечно же! Так будет даже лучше! У бумажного кораблика появится парус, и этот парус — фотография тигрёнка!

У Данилки отличный фотоаппарат, и он решил немедленно отправиться в тайгу, чтобы найти и заснять своего полосатого гостя!

— Ты за меня не бойся, — сказал Данька псу Грозному, — я к тигру близко не подойду! Я его только сфотографирую!

Сам же маленький таёжник к тому времени уже натянул на ноги высокие сапоги и повесил на шею фотоаппарат.

— Ещё захвачу с собой ружьё! Для виду, оно ненастоящее, пластмассовое! Которое мне Коля прошлым летом подарил!

Позови Данилка за собой в тайгу Грозного — никогда в жизни бы не потерялся! Но в этом случае взрослые сразу поймут, что ушёл без разрешения. И бросятся искать.

А так — подумают, может, на Речке рыбу удит... Или гуляет где-то рядом...

— Остаёшься за главного, дом охраняй! — строго наказал верному псу мальчишка.

Грозный заскулил, опустил голову, но послушаться команды не посмел.

Огородами Данилка вышел на лесную опушку, а затем знакомой тропинкой поспешил к малиннику.

Ярко светило солнце, пахло ягодами и пихтовой смолой.

Потом вдалеке тревожно закричали птицы. Данилка насторожился. Он знал: это верный признак — где-то поблизости большой зверь.

Мальчишка поправил за спиной пластмассовое ружьё, приготовил фотоаппарат...

Птицы замолчали, но совсем близко заквакали лягушки.

Данилка по камушкам, не замочив сапог, перешёл на противоположный берег Речки. Лягушки кричали всё громче и громче. Потом, сам не заметив как, он оказался на болоте.

Под ногами зачавкала жижа.

С любой стороны, куда бы он ни ступал...

И вдруг Данька понял, что не знает, в какой стороне дом... Стало страшно, но маленький таёжник не заплакал.

Данилка увидел впереди большой бугор, выбрался на сухое место. Сначала положил на траву ружьё и фотоаппарат, сам сел рядом.

И стал думать, что делать дальше...

НИКОЛКИН ОСТРОВ

Бугорок оказался островом.

Часть суши, со всех сторон окружённая болотной жижей.

Как только Данька узнал об этом, сразу понял, что пропал окончательно.

То есть поначалу попытался выбраться из болота, но едва правый сапог не утопил. Попробовал уйти с бугра в другом месте, в третьем — результат такой же, всякий раз проваливался чуть не по колено!

Как он вообще прошёл на остров — никак не объяснить, просто какое-то чудо!

Но духом Данила не упал и самообладания не потерял.

Для начала мальчишка обследовал сушу. Получилось, что остров не такой уж и маленький. Двадцать шагов в длину, в ширину — пятнадцать.

— Просторно, — сам себе вслух сказал Данька. — Есть где разгуляться! — И, вздохнув, добавил: — Жить можно. Даже сосна растёт. И две ёлки...

Жить ему здесь придётся, похоже, долго... По крайней мере, до зимы. Когда болото замёрзнет.

Если же и зимой не найдёт дорогу к дому, тоже не беда. Питаться Данька, понятное дело, станет ягодами. Разных ягод на болоте много. Брусника, морошка, костяника... Вкуснятина!

А вот зимой — одна только клюква прямо из-под снега. Тоже ничего, если посыпать сахаром.

Хи-хи! Откуда же на болоте возьмётся сахар?!
Плохо, конечно, без мамы с папой. Без друзей плохо...
Тёплую одежду на зиму он соорудит себе из пушистых еловых веток. Трёх деревьев на это должно хватить...

Данька едва не расхохотался в голос.

Он вдруг представил сам себя с торчащими во все стороны зелёными колючими ветками, и ему стало очень смешно и отчего-то даже весело, несмотря на отчаянное положение.

Ну просто какой-то молодой кедр получился!

Станет приветливо махать ветками пролетающим высоко в небе самолётам... Хотя какой уж там кедр! Больше на лешего смахивает...

— У-у-у!!! — завыл было Данька, но сразу же осёкся.

Получилось больно уж похоже на голос настоящего лешего.

Ещё отзовется нечистый, а то и в гости зайвится!

Так, с одеждой разобрались.

В сапоги же напихать сосновых веток для тепла — унты не унты, а перезимовать можно!

День подошёл к концу, близился вечер. Солнце опускалось всё ниже и ниже.

Со всех сторон собрались лягушки, расселись по кочкам. Лягушки пятались на Даньку и громко квакали.

— Чего расквакались, глупые?! — по-соседски заговорил с ними мальчишка. — Да, заблудился! Да, потерялся! Я теперь тут, у вас на болоте, жить буду!

Самое главное: Данька дал своему острову имя.

Потому что тоскливо и скучно проживать на безымянной территории.

Он назвал свой остров Николкиным — в честь лучшего друга Коли!

ОБЩИЙ СБОР

День уже клонился к вечеру, начинало темнеть. В тайгу примчался пёс Грозный.

Двое тигров, Амба и Даша, прогуливались возле густых зарослей папоротника. Вдруг Амба, остановившись, потянул носом воздух и сказал Даше:

— Встречаем гостей! В лесу человек! И собака!

— Обычное дело, — отозвалась Даша. И тоже остановилась. — Люди часто берут с собой собак, когда приходят в тайгу... И ружья тоже берут...

— Они пришли не вместе, — покачал головой Амба. — Человек ещё совсем малыш, и ружьё у него не настоящее...

Тигрица всего на миг приподнялась на задние лапы, ещё к тому же вытянула шею — и там, наверху, тоже, как Амба, вдохнула чутким носом воздух.

— Странно, — заметила она, возвращаясь в прежнее положение. — Маленький человек с игрушечным ружьём уже долго сидит на одном и том же месте, а вот собака бестолково мечется по лесу, будто что-то потеряла...

— След, к примеру, — согласился Амба. — Он уже совсем рядом, этот наш старый добрый знакомый!..

Вот тут-то перед тиграми и появился запыхавшийся волкодав Грозный.

— Ох и влетит ему! По первое число! Только бы найти! И вернуть домой! — вместо «здрассте!» выпалил пёс.

Затем Грозный торопливо, перескакивая с пятого на десятое, выложил тиграм все свои беды.

Как мальчик Данька ещё утром ушёл в тайгу, чтобы на тигра посмотреть. И обязательно сфотографировать!

А собаку с собой в тайгу не взял!

В посёлке Грозный прождал сколько мог, делал вид, будто ничего не произошло.

После обеда Даньки хватились. Сначала никто особо не волновался: мало ли, мальчишка к Речке пошёл, рыбу удит.

Странно только, что один, без друзей-приятелей. Спросили соседей: к Речке не проходил, никто не видел.

Потом начали искать. Сначала в посёлке. Не нашли. Решили взять всех собак и идти в тайгу.

Даже дворнягу Найду взяли и её детей: Типу, Тюпу, Тяпу, Муху, Белку и даже Белоносю. Щенки ведь уже не маленькие, как раз подросли для настоящих собачьих дел!

Грозный побежал в лес первым, не дожидаясь других.

Потому что чувствовал себя виноватым.

Сначала след был чётким, читался легко. Волкодав быстро промчался до малинника. Но вот дальше...

Дальше Грозный сумел понять лишь одно: Данька дошёл до Речки и зачем-то перебрался по камушкам на противоположный берег...

На воде запахи не сохраняются, человеческий след пропал начисто! И, что хуже всего, ветерок дует как раз в ту сторону, куда отправился Данька, уносит все запахи!..

Где теперь искать мальчишку, тайга-то без конца и без края! И хотя рассказывал Грозный сбивчиво и довольно бестолково, Амба и Даша сразу всё поняли.

— Достаточно, — остановил пса Амба. — Возвращайся к дороге! Встречай нас возле поворота к посёлку.

— Есть! — по-военному коротко ответил волкодав.

Затем пёс браво развернулся через левое плечо кругом и не разбирая дороги помчался в сторону посёлка.

Тигры переглянулись

— А где наш Вихрастик? — вдруг встревожилась Даша.

— Уж он-то не потеряется, — успокоил её Амба.

От тигра в тайге ничего не спрячешь. Тем более человека. Но не зря тигрица спросила про сына!

Будто издалека услышав разговор заботливых родителей, тигриной пары, прилетела сорока. И сразу же начала без умолку стрекотать:

— Кошмар-кошмар! Беда-беда! Лягушки докладывают: мальчишка на болоте! На болоте мальчишка! И ваш Вихрастик направляется тоже туда, к болоту! Кошмар-кошмар! Они все туда идут, кошмар, как один!

— Кто это все? — перебила сороку тигрица.

— Все-все! — снова затарахтела сорока, кружа над поляной. — Медведь и лисица! Кошмар! И этот ёж с ними! Бурундуки тоже! А лягушки уже там, они живут в болоте! Плавают и ныряют! И квакают целыми днями!

Тигр и тигрица не стали дальше слушать разговорчивую птицу.

Чего уж тут было непонятного?!

— Амба, — Даша внимательно посмотрела на большого тигра. — Похоже, сын опередил тебя...

Амба в ответ коротко тряхнул головой.

— Мать, ведь ты обещала Вихрастику, что мы всегда будем поблизости... Тогда вперёд, без промедления!

Отважный тигрёнок Амурчик приближался к болоту.

Он уверенно двигался на голоса квакающих лягушек.

Вместе с тигрёнком шла большая пёстрая компания: медведь Ермолай Тимофеевич с лисицей Генриеттой, ёж Дорофей и даже несколько бурундуков.

Ещё там, на цветущей поляне с пеньком посередине, Амурчик первым услышал громкие голоса лягушек.

Тигрёнок сразу всё понял: квакающая мелодия была необычной, при этом очень ясной и тревожной.

Прислушавшись, Амурчик рассказал друзьям о беде, случившейся на болоте.

Медведь Ермолай Тимофеевич отозвался первым:

— Я отведу его домой!

— Нет, я! — не согласилась лисица.

— Это мы спасём мальчика! — загалдели полосатые бурундуки.

— А я что, рыжий, что ли? — невпопад вставил ёж Дорофей.

— Не надо ссориться по пустякам, — остановил глупый спор тигрёнок. И без лишних слов первым направился в сторону болота.

— Правильно! — поддержал тигрёнка медведь. — Мы все спасём бедолагу! Общими усилиями!

Они добрались бы гораздо быстрее, если бы не тихходный ёж.

Дорофей с большим трудом поспевал за остальными, пытел и сопел у них за спиной, часто-часто перебирая короткими лапами.

А когда до кустов, за которыми, собственно, и начиналось болото, оставалось всего ничего, только лапу протянуть, и вовсе выдохся.

— Стойте! — отчаянно прошипел вдруг ёж. — Не ходите туда! Вы же его перепугаете до смерти!

Друзья разом остановились и обернулись к ежу.

Дорофей бессильно опустил на траву, а затем, собравшись с духом, выпалил:

— Думать нужно!

Ёж постучал себя коготком по лбу, чтобы уж никто не усомнился в правильности его мыслей.

— Это вам не зоопарк! Я в телевизоре видел! Вот в зоопарке, пожалуйста, можно сразу увидеть лисицу и

медведя! И никто не удивляется! Да ещё и тигра с бурундуком в придачу! А здесь вам не зоопарк, здесь тайга! — Слова умного ежа звучали очень убедительно, а под конец Дорофей ещё и съязвил: — Вот ещё бегемот бы к нему вместе с вами вышел! Красота! Не ждали, называется! Зоопарк приходит в гости! В полном составе!

В следующее мгновение вместо таинственного бегемота из-за кустов появилась Олеся Петровна Жабина. Она прискакала из болота навстречу компании.

— Все наши там, на кочках, — доложила Олеся Петровна Амурчику. — Возле мальчика! На круглосуточной вахте! Как бы чего не случилось!

— Молодцы, — коротко кивнул головой тигрёнок.

Серенькая болотная лягушка от доброго слова даже слегка позеленела.

— Мальчик держится геройски, — закончила она доклад. — Он назвал это местечко Николкиным островом!

И тут же, вслед за лягушкой, рядом с ней бесшумно, будто из воздуха появились двое тигров, Амба и Даша.

— Успели! — сказала Даша.

— Как хорошо, что вы не пошли напролом! — с облегчением объявил Амба. — Перепугали бы мальчишку до смерти! Только представить себе: парад диких зверей, выходят из лесу медведь с лисой, а с ними ещё тигр!

— Что я говорил! — довольный, фыркнул ёж Дорофей. — Даже три тигра, если хорошо посчитать!

— Да нет... — смущённый, ответил за всех медведь Ермайл Тимофеевич. — Это ваш Амурчик!.. Он один сюда пришёл... А мы... Мы его только проводили, чтобы в пути не скучно было...

Отец легонько подтолкнул тигрёнка лапой:

— Действуй, сынок!

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

День на острове пролетел очень быстро. Данилка держался молодцом.

Солнце опускалось ниже и ниже, а затем и вовсе спряталось за верхушками дальнего леса.

От болотной воды потянуло прохладой.

Лягушки квакали всё громче, и, чтобы согреться, мальчишка вдруг тоже запел.

Первой отчего-то сразу вспомнилась старинная матросская песня «Врагу не сдаётся наш гордый “Варяг”»...

Только замечательная песня получилась у Даньки какой-то булькающей, и он сразу осёкся:

— Эй, лягушки! Не обижайтесь! Я и не думал вас дразнить! Это от холода!

Ещё Данила хотел объяснить, что, возможно, когда-нибудь эта песня станет даже гимном острова.

Но ничего больше сказать не успел.

Все болотные лягушки вдруг разом замолчали.

Данилка удивлённо поднял голову... и сразу увидел возле кустов, на другом берегу болота... тигра!

Даже не тигра! Тигрёнка! Правда, уже большого, почти взрослого!

Тигрёнок выглядел очень забавным, с вихром на лбу.

Мальчишка совсем не испугался. Он схватился за фотоаппарат: ведь именно за этим он и пришёл в тайгу!

Тигрёнок приветливо повёл ушами и негромко произнёс:

— Р-р! — Что на тигрином языке означало: «Привет! Здравствуй, человек! Здравствуй, Данилка!»

Мальчишка всё понял правильно.

— Привет, Вихрастик! — ответил он.

И тогда тигрёнок прыгнул.

Одним неуловимым движением он перемахнул с дальнего берега на островок.

Данька даже глазом не успел моргнуть!

Теперь они стояли друг против друга на крошечном зелёном клочке суши посреди болота.

Два вихрастика.

Данилке было совсем-совсем не страшно рядом с тигром.

Даже наоборот!

Мальчишке захотелось сказать тигрёнку, что он видел его во сне. Как тот с улицы заглядывал через окно в комнату... Жаль, что Данька не знает тигриного языка!

А вот про ружьё не сказать он просто не мог.

— Это мне Коля подарил! Ружьё не настоящее!

Ещё Данилке очень захотелось рассказать тигрёнку про ёжика, который заблудился. И как они с Колей приютили бедолагу, обогрели и налили в блюдечко тёплого молока.

— Можно, я тебя всё-таки сфоткаю? — попросил Данилка. — Разок хотя бы, для Коли... А то скоро стемнеет...

Тигрёнок гордо вскинул голову, ушки торчком, повернулся бочком: пожалуйста — одна эффектная поза, другая — Данилка только успевал щёлкать затвором фотоаппарата!

Но вдруг полосатый вихрастик поднял переднюю лапу: мол, хватит, остановись! И распластался на траве.

Данилке ничего не нужно было больше объяснять. Он же видел, каким способом тигр оказался на острове, он видел этот великолепный тигриный прыжок!

Времени сомневаться и колебаться не было — почти стемнело.

— Ружьё я оставлю здесь! — решил Данилка. — Не потому, что помешает в полёте! Нет! Примета верная: если что-то забудешь, обязательно вернёшься в это место!

Вернуться же надо обязательно, чтобы закончить дело: ведь он ещё не до конца исследовал природные богатства острова!

Данька забрался на спину гигантской полосатой кошки и крепко уцепился руками за тигриную шею. Тигрёнок сжался, как пружина...

А затем прыгнул! Вот это был прыжок!

Данилка успел только крикнуть лягушкам:

— До свидания!

Ему показалось, будто они с тигрёнком взлетели к самым небесам!

Так высоко, что, если бы в этот момент в небе пролетал какой-нибудь самолёт, Данька легко смог бы ухватить его рукой. Или даже заглянуть в кабину пилота!

И ещё Данила успел разглядеть вдалеке, за верхушками леса, тусклые огоньки своего родного посёлка.

Потом тигр прыгнул ещё раз и ещё...

Уже не так высоко.

Мальчишка даже не успел понять, как они оказались возле широкой дороги, неподалёку от поворота к посёлку...

— Остановись, дай я с тебя слезу! — попросил он тигрёнка. — Ещё увидит кто, потом засмеют! Скажут, как маленький, сам ходить не может!

Амурчик всё понял и остановился.

Впереди маячил неясный силуэт большой собаки.

Это волкодав Грозный терпеливо поджидал таёжных друзей в условленном месте.

— Я так и думал, он приедет верхом на тигре, — сам себе под нос пробормотал Гроня. — Ух и влетит же ему...

Данька сделал шаг вперёд, но вдруг остановился, обернулся и посмотрел на друга.

Глаза тигра светились в темноте.

А вдалеке мальчишка разглядел ещё две пары жёлтых горящих глаз.

Понятное дело, влетит Даньке от родителей по первое число!

Только какие же это пустяки по сравнению с настоящей дружбой!

До новых встреч, Амурчик!

Содержание:

МАМА, ПАПА, ТИГРЁНОК	5
ПРЫЖОК	8
ЛЯГУШКИН КОНЦЕРТ	14
ОТРАЖЕНИЕ	19
ТЕЛЕВИЗОР И ДОМАШНИЕ ТИГРЫ	22
НОЧНОЙ ПОХОД	30
ЧЕЛОВЕК	35
ЯГОДЫ	40
БЕДА	46
НИКОЛКИН ОСТРОВ	49
ОБЩИЙ СБОР	51
ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!	58

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

Сергей Георгиев
**АМУРЧИК,
или ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИГРЁНКА**
Сказочные истории

Художники ЕКАТЕРИНА ЗДОРНОВА, ЕЛЕНА ЗДОРНОВА
Дизайн обложки Т. С. МУДРАК

Ответственный редактор Т. А. НИКОЛЬСКАЯ
Художественный редактор М. В. ПАНКОВА
Технический редактор Е. С. ГУСЕВА
Корректор Л. А. ЛАЗАРЕВА
Верстка А. А. КОМАРОВСКОГО

Подписано в печать 10.07.14. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Тираж 50000 экз. ID 24597. Заказ №

ЗАО «РОСМЭН».

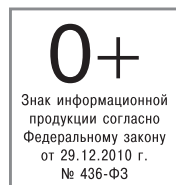
Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933Р71Р30.
Юридический адрес: 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, д. 29, корп. 1.

*Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ,
получить опережающую информацию о планах выхода изданий
и перспективных проектах в Интернете по адресу: www.rosman.ru*

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: август 2014 г.
Отпечатано в России.

Георгиев С.
Г35 Амурчик, или Приключения тигренка : сказочные истории /
Сергей Георгиев ; Худож. Екатерина Здорнова, Елена Здорнова. —
М. : РОСМЭН, 2014. — 64 с. : ил.

Герой этой книги, тигрёнок Амурчик живёт в тайге с папой и мамой. Скучать ему не приходится, ведь каждый его день полон приключений! Он знакомится с медведем Ермолаем Тимофеевичем, лисой Генриеттой, ежом Дорофеем и даже с дирижером лягушачьего хора! А самое волнующее приключение – встреча с человеком – ждёт его впереди! И если ты хочешь узнать о том, как проводят своё время обитатели тайги, прочитай забавные и смешные истории из жизни вихрастого тигрёнка и его друзей в книге современного детского писателя Сергея Георгиева.

ISBN 978-5-353-06966-9

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

© АНО «Центр «Амурский тигр»», 2014

© ЗАО «РОСМЭН», 2014